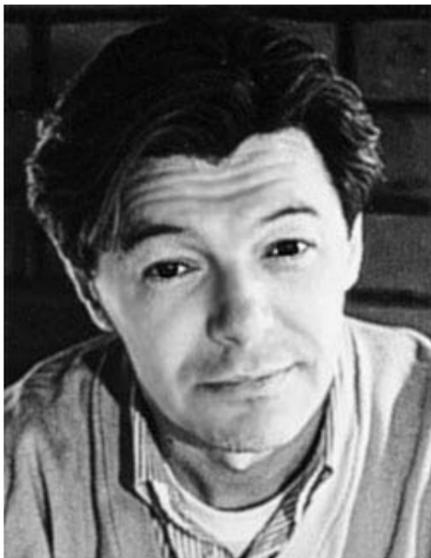

Александр Викторович Збруев родился 31 марта 1938 года в Москве. Закончил Щукинское театральное училище. Первая работа в кино — "Мой младший брат" (1961), экранизация "Звездного билета" Василия Аксенова. Пожалуй, наиболее яркой киноработой в 70-е годы стал сериал "Большая перемена", где Збруев сыграл роль рабочего Ганжи и в которой он смог раскрыться как комедийный актер. Романтических ролей за свою кинокарьеру Збруев сыграл немного — разве что в фильме "Одинокая женщина желает познакомиться" с Ириной Купченко да у режиссера Дмитрия Астрахана в фильме "Ты у меня одна" (1993). Кстати, эта работа принесла ему приз за лучшую мужскую роль на фестивале "Кинотавр-93". Сейчас Александр Збруев — актер театра "Ленком", продолжает много сниматься в кино. Звание народного артиста России получено им в 1989 году.

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА АЛЕКСАНДРА ЗБРУЕВА

— Александр Викторович, сегодня чуть ли не у каждого второго в роду вдруг нашлись дворяне. Вероятно, поэтому вы так не любите рассказывать о своем происхождении?

— Честно говоря, о своих родителях я знаю немного. Ведь до недавнего времени у нас не чтит родство. Все куда-то сгнуло, сожгли архивы, а порой было просто страшно интересоваться тем, кто твои деды, прадеды. Мама моя была дворянского рода. Федорова, писалась через "е". В роду были бароны, люди, приближенные к Петру Первому. Мама окончила гимназию, пережила революцию, вышла замуж, и в этом браке у нее родился мой старший брат Женя. Потом она встретила моего отца, и отношения с первым мужем были разорваны.

— Ваш отец Виктор Збруев действительно одним из первых поднимал отечественное телевидение?

— Да, это так. У него была большая должность — сегодня это замминистра связи. Я еще не родился, когда отца расстреляли. Сразу же после моего рождения нас с мамой сослали в исправительно-трудовой лагерь.

— Вы помните тот лагерь?

— Я хорошо помню какой-то барак, двор этого барака...

— Когда вы освободились?

— Там я провел первые пять лет своей жизни. Когда мне исполнилось шесть, мы с мамой вернулись в маленькую комнатку той огромной квартиры на Старом Арбате, которую у нас отобрала. Комнату оставили моему старшему брату — он не был сыном врага народа. В других комнатах среди наших вещей расположились разные люди. Помню, рядом жил человек, который служил когда-то в КГБ, и его за какие-то там действия выгнали. Он терпеть не мог нашу семью, даже замахивался на мою мать. Потом, когда я стал шпанить, я пару раз проучил того соседа со своими ребятами. Он остыл.

— Александр Викторович, как начался ваш роман с кинематографом?

— Это было хорошее начало. Мне было двадцать, когда я впервые снялся в кино. Я учился на четвертом курсе и играл в дипломном спектакле "Щедры вечер". Отмечу, что все годы учебы я

тщательно старался изменить свою внешность: делал дополнительные носы, уши, клал толщинки, был лысым. Играл преимущественно характерные роли: старичков, дьячков. Мне это нравилось. Это такие маски были. А в "Щедром вечере" я впервые играл самого себя. После этого спектакля мне предложили роль в фильме "Звездный билет", где снимались Олег Даль, Андрюша Миронов, Олег Ефремов. Фильм был необыкновенно популярный.

— Поклонницы доставали?

— Мне прислали огромное количество писем: мама собрала целый чемодан. Было много пи-

торемного искусства. Мы немного пообщались и разбежались.

— Правда, что еще в школе все девочки были от вас без ума?

— Прежде всего, я любил девочек. Женщин я всегда уважал, любил и продолжаю любить до сих пор. Так получилось, что в моей жизни всегда было много женской любви, отдачи. В любви — жизнь. Но изнутри я вольный человек. Я не боюсь об этом говорить, потому что, по всей вероятности, я так устроен.

— А есть в них что-то такое, чего вы категорически не принимаете?

— Не принимаю то, что есть в каждой женщине. Просто так исторически сложилось, что мужчина — добытчик. Добытчик огня, денег. А в женщине больше природы. И мы, мужчины, иногда вмешиваемся, стараемся разрушить и, бывает, разрушаем ее природу. Но этого не следует делать: нам иногда даже не стоит стараться понять женщину, потому что она — часть этой природы. Я с чем-то мирюсь. И всегда мирился.

— С чем, например?

— К примеру, с тем, что женщина не может не лгать. Не может не нафантазировать что-либо. Она всегда готова к случаю, который может привести к предательству. Со мной можно не соглашаться, но я по своей жизни это наблюдаю. И, что бы она ни говорила, любая женщина, без исключения, даже мною уважаемая женщина-мать, все равно она готова к тому, что ей наметила природа, что она ей диктует. Нам это не нравится, но что же поделаешь, природа такая... Часто женщина ведет себя так, что сильно обескураживает. Женщин, преданных до конца, просто нет — это редкое исключение. У нее всегда там, в запасе, есть еще какая-то дверца, через которую она всегда готова выскочить. Каждый

— Почему вы никогда не отвечаете на вопросы, касающиеся личной жизни?

— Потому что сложной жизнью живу.

— Вы верите в то, что бывает любовь к одному человеку на протяжении всей жизни?

— В любовь к таланту — верю. А в вечную любовь — нет. За редким исключением: когда у человека есть какие-то проблемы, комплексы. Мы же не знаем всех секретов. А женщины особенно их умеют держать. Ведь любовь возникает довольно часто, и против нее никаких инъекций нет. Не надо ей сопротивляться. Другое дело, что не надо быть распушенным. Нужно постараться не обидеть тех людей, с которыми ты до этого был или существуешь сейчас.

— Вашу первую жену Валентину Малявину называют роковой женщиной...

— Да, она роковая. Это судьба, характер. Она была невероятно красива. Помню, когда мы были вместе, за ней кто-то постоянно ухаживал. В ее жизни было много известных людей, которые даже останутся в истории. Не то, чтобы ее любили вот так, визуально... Там еще был внутренний посыл. Она могла своей энергетикой, тем необъяснимым, что было у нее внутри... "забрать" человека. Но я не был замкнут только на ней. Вокруг меня было огромное количество девочек. Это была молодость, мой первый фильм. Короче, это был тот возраст, когда я гулял, гулял и гулял. Я был очень легкомысленный и поэтому выскочил из этой истории очень легко. Конечно же, Валентина оставила след во мне. Это было мое познание любви. Познание женщины как таковой. Ее нежности, ее коварства.

— Почему так много трагических судеб среди актеров?

— В других профессиях не меньше гибнут. И не меньше пьют. Профессия актера публичная, она заметна. Если актера, которого любит народ, вдруг нет, то это становится драмой. Но ведь у кого-то тоже случилось что-то такое, но он работает на заводе, и о нем никто ничего не знает.

— Бывает, актеры о чем-то сожалеют. Один Гамлета не сыграл, второй у Тарковского не снялся...

— Я в принципе-то мало что сыграл. Нет-нет... Это кажется, что много. Ведь когда ты не играешь, то это, прежде всего, удар по твоему честолюбию, тщеславию. Ты не сыграл, значит, недополучил что-то. Это энергия, которая в тебе есть и которую ты не отдал. Я не сыграл в таком эпическом фильме, как "Летят журавли", "Сорок первый". Ну да, есть фильмы со мной, их крутят... Я продолжаю сниматься. Но остается огромное количество неиспользованной энергии. Я не жалею, просто так сложилось.

— Александр Викторович, вы называете себя "публично одиноким" человеком. Что хорошего в одиночестве, пусть и публичном?

— Публичное одиночество — это состояние души. Вот ты идешь или едешь в машине, а вокруг тебя люди. Ты сам по себе, они сами по себе. Просто стараюсь не подключаться к тому, что меня раздражает, что вообще против моей структуры. Иногда говорю себе: "Нет-нет, надо жить по совету Карнеги, улыбаться, быть вежливым". Меня устраивает мое публичное одиночество. Мне в нем удобно, хорошо и уютно.

мужчина об этом знает, в том числе и я.

— А вы бы могли мир, в котором мы живем, назвать мужским?

— Ну да, мы живем в мужском мире. Мужчины правят миром. Но они правят миром не без участия женщины.

— Иногда женщины вынуждены подстраиваться под этот мир, который бывает к ним жесток. Может быть, поэтому у женщины такая "лживая" природа?

— Но и мужчины иногда подстраиваются. Да, исторически так сложилось, что мужчина своими мышцами отодвинул женщину на второй план. Но посмотрите: у нас это недавно, а на Западе давно. Идет президент и держит за руку свою жену. Сегодня женщина участвует и в строении государства.

— Как вы думаете, почему в современном отечественном кинематографе так мало молодых, красивых, а главное — мужественных актеров?

— У нас инфантильный кинематограф. Он не рождает мужественных героев. Самые большие мужские проявления — это бесконечные картины о ментах или бандитах. Это что, мужчины? Это милиционеры или бандиты, которые выдают себя за мужчин. Может быть, романтика ушла?